

A photograph of a woman and a man standing next to a brown horse. The woman on the left is wearing a traditional Kazakh dress with a purple bodice and white sleeves, and a yellow beaded headpiece. She is smiling and looking towards the horse. The man on the right is wearing a black cap and a blue and black uniform, possibly a police or military uniform, and is looking at the horse. The horse is brown with a black halter. The background is slightly blurred, showing some greenery.

А.В. Манин-Уралец

**Казачьи
песни. День
деньской.
Сборник 1**

А.В. Манин-Уралец

**Казачьи песни. День
деньской. Сборник 1**

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Казачьи песни. День деньской. Сборник 1 / А. Манин-Уралец —
«Автор», 2026

Казачьи песни «День деньской» созданы в 2015 году в рамках деятельности Академии истории и культуры русского казачества России. В сборниках использованы стихи, вошедшие в эпическую поэму «Казачий Дон».

Содержание

КАЗАЧЬИ ПЕСНИ И ШАНСОН	5
Встает день деньской	6
На посошок	8
Не ударю	10
Пушшай	11
Виновный с лица	12
Не покидай	14
Ближе к Дону	15
Иначий край	17
У сормы	19
Судьба	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

А.В. Манин-Уралец
Казачьи песни. День деньской. Сборник 1

КАЗАЧЬИ ПЕСНИ И ШАНСОН

Использованы стихи, вошедшие в поэму «Казачий Дон»

Встает день деньской

Скатана кулем овечья шерстка,
Сладился и под ноги ковер,
Над станицей небо, как в наперстке,
Огорожен красноталом двор.
Огорожен хутор красноталом,
Метит в небо красная заря.
Встанет на ковер казак устало,
Недосып нисколько не коря.

*Сонная арба бодает небо,
Шапки отдыхают казаков,
А за базом – там запасы хлеба.
И пока не слышно петухов.*

*А за базом – там запасы хлеба.
И пока не слышно петухов.*

На ковре следы по мягкой шерстке,

Ковшик взял казак попить воды.
Над станицей небо, как в наперстке,
Бьется первый свет в овал слюды.
Лебеда сухая у гарнушки,
И бурьяна горка у печи,
И арбы рогатины, как пушки,
И устало бык во сне мычит.

*Сонная арба бодает небо,
Шапки отдыхают казаков,
А за базом – там запасы хлеба.
И пока не слышно петухов.*

*А за базом – там запасы хлеба.
И пока не слышно петухов.*

На столе стоит пустой кофейник,
Два пустых бокала на столе,
А петух все еще спит, бездельник,
Что-то все включает в голове.
Все в станице замерло, как в сказке.
Капли по усам и на ковер.
Пробужденье милой, как в остратке,
И во всем заранее укор:

Что не разбудили раньше мужа,
Что не подала ему воды.

Ну, петух, давай же! Ну же, ну же!
Ярче свет сочится из слюды...

«Кукареку-у!» Снова «Кукареку-у!»
Кочеты, как казаки – все в строй!
И летит их хор в донскую реку,
И встает казачий день-деньской...

*«Кукареку-у!» Снова «Кукареку-у!»
Кочеты, как казаки – все в строй!
И летит их хор в донскую реку,
И встает казачий день-деньской...*

И встает казачий день-деньской...

На посошок

На Дону тиханушки любят Тихий Дон,
А Горыныч яицкий любит свой затон,
Кто-то любит заигрыш, кто-то тулунбаш –
Вот бубнит под бубен он: то казак не наш.

То казак не наш!

*В звон шамшир, шамшир - шашка боевая,
В звон и ты, казачий палас-палашок,
У нас юрт казачий, где-то юрты бая,
В Каракумах зной, у нас – снежок.*

На Дону все местные любят дончаков,
А на горном Тереке - своих скакунов.
Есть казак реестровый, есть простой нукер;
Кто жил при Романовых, кто в СССР!

Кто в СССР!

*В звон шамшир, шамшир - шашка боевая,
В звон и ты, казачий палас-палашок,
У нас юрт казачий, где-то юрты бая,
В Каракумах зной, у нас – снежок.*

На Дону, кто охлупью, кто идет пешком,
Кто широкопытом - просто кувырком,
Юным в строй да с шашкою, старым - шкандыбать,
Кому с шашкой наголо, кому сбатовать!

Кому сбатовать!

*В звон шамшир, шамшир - шашка боевая,
В звон и ты казачий палас-палашок,
У нас юрт казачий, где-то юрты бая,
В Каракумах зной, у нас – снежок.*

На Дону с паневою шорох шаровар,
В Забайкалье тышшами незамужних пар,
Степи там широкие, только на Дону
Казак, - ему тышшу дай, - выберет одну!

Выберет одну!

*В звон шамшир, шамшир - шашка боевая,
В звон и ты, казачий палас-палашок,
У нас юрт казачий, где-то юрты бая,*

В Каракумах зной, у нас – снежок.

На Дону тиханушки сполохом живут,
Выйдут в стужу зимнюю, песню запоют:
Свийский любит заигрыш, чужой – тулунбаш:
Кто-то весь укутанный, казак – наопаш!

Казак – наопаш!

*В звон шамишр, шамишр - шашка боевая,
В звон и ты казачий палас-палашок,
Где-то юрты ближе, где-то юрты скраю,
Где нальют стремяннюю, где – на посошок!*

*Где-то юрты ближе, где-то юрты скраю,
Где нальют стремяннюю, где – на посошок!*

А-ну, на посошок!

Не ударю

Ты не бойся, да не ударю,
Хочь с ним нашла ты свой сугрев,
Ведь я ж люблю тебя, о том давно гутарю,
Но словно дую в пустой мех,

*Ведь я ж люблю тебя, о том давно гутарю,
Но словно дую в пустой мех.*

Ты не бойся: его я тоже не ударю,
Хочь ты нашла с ним свой сугрев,
Пусть другу своему отныне я не пара,
Но вам обоим прощу грех.

*Пусть другу своему отныне я не пара,
Но вам обоим прощу грех.*

Ой, ты не бойся, коня не ударю,
Да в степ не отступлю в чужой сугрев,
Ведь так коня люблю, что сердцем своим таю,
Какой же от меня любимым вред?

*Ведь так коня люблю, что сердцем таю,
Какой же от меня любимым вред?*

Ой, ты не бойся тоже, садовина,
Ой, не возьму секиру, не срублю,
Ведь так болит душа о моей половине,
Которую я до сих пор люблю.

*Ведь мне не жить без другой половины,
Которую я до сих пор люблю.*

Ты не бойся, да не ударю
Я в грязь лицом, ведь я ишшо казак,
Ведь всех кругом люблю, о том ведь и гутарю,
Да не поймете все никак.

*Ведь всех кругом люблю, о том ведь и гутарю,
Да не поймете все никак.*

Ой, не поймете все никак!

Пушшай

Вставай же сбоч, в обнимку в гай мы выйдем,
Коня оставим в курене, пушшай.
Пушшай, пушшай наш конь поспит,
И да во сне привидит
Казачий ирий, русский рай.

*Пушшай, пушшай наш конь поспит,
Да и во сне привидит
Казачий ирий, русский рай.*

Как мы с тобой обходим в гае лыву,
И путь в кусты нас манит невзначай,
Пушшай, пушшай наш конь закроет своей гривой
Свои глаза, пушшай, пушшай!

*Пушшай, пушшай наш конь закроет черной гривой
Свои глаза, пушшай, пушшай!*

Пушшай никто нигде нам не мешает,
И ни елень, и ни клыкастый крех,
И пусть наш конь до нас других не допушшает,
И сам глаза прикроет, это грех.

*И пусть наш конь до нас других не допушшает,
И сам глаза прикроет, это грех.*

Ну, спи же конь, прикрой чернюшши очи,
Любовь посторожи зеленый гай,
И здесь пушшай, пушшай никто нас не морочит
Но разве конь, пушшай, пушшай.

*И здесь пушшай, пушшай никто нас не морочит,
Но разве конь, пушшай, пушшай.*

Но разве конь, пушшай, пушшай.

ВИНОВНЫЙ С ЛИЦА

Испеки, моя мама, круглян, круглян,
Да начинки семги не жалеи, эгей!
Да налей: ить лицом я не пьян, нет не пьян!
Эй, есть кто ишо трезвый? Налей!

*Да налей: ить лицом я не пьян, нет, не пьян!
Эй, есть кто тут тверезый? Налей!*

Ой, утри ты мне, мама, усы, да усы:
По шшекам побежал ручеек, ёёк!
Кто тут трезвый? Налей, не узи, не узи! –
Испугаешь ишшо, куженек!

*Кто тут трезвый ишишо? Ну, налей, не узи –
Ой, не перелякай, куженек.*

Навари ж, мама, мне крутяка, крутяка,
Зарас с жидкой напивы стошнит, ой, стошнит!
Ты прости меня, холостяка, така,
Что пришлось тебе одной жить.

*Ты прости меня, холостяка, така,
Что пришлось тебе одной жить.*

Взвару ты мне подай да не плач, не плач,
Всеж-таки ты казацкая мать, ой мать!
Испекла ты не тертый калач, не калач:
Ну, чего уж теперь кулюкать?

*Испекла ты не тертый калач, не калач:
Ну, чего уж теперь горевать?*

Ничего кроме доброй души, ой, души
От тебя не имел и прошшен, прошшён
Ты дурного во мне не ишши, не спеши:
Без коня, но живушшой ишшо.

*Ты дурного во мне не ишши, не спеши:
Без коня, но живушшой ишшо.*

Эй, там кто ишшо трезв? Наливай! Наливай!
Холостой я, а мать без отца, отца.
Да кошевку за дверью подай, подай -
В хату еду виновный с лица.

Да кошевку за дверью подай, подай –

В санях еду виновный с лица.

Да не пьяный, – виновный с лица.

Не покидай

Не покидай меня с моей любовью,
Мне люб с тобою милый край,
Пока тобой любим – тебя я стою,
За то одно не покидай!

*Пока тобой любим – тебя я стою, стою,
За то одно не покидай!
Пока тобой любим, любим и значит тебя стою,
Тогда по сердцу целый край!*

Не покидай меня с моим кагалом –
С друзьями, что ушли уж в рай,
Пока вами любим, мне жизни мало,
Когда вы не в душе. Не покидай!

*Не покидай меня с моим кагалом, галлом,
За то одно мне в жизни этой рай!
Когда друзей по жизни стало слишком мало,
Мой любый край, меня не покидай!*

Не покидай, пока мы оба любы:
Пока нам шлет любовь наш любый край,
Пока к нам тянет конь свои колючи губы,
Никто из нас его не покидай!

*Пока наш любый край нас троих любит, любит,
Пока я ирий твой, а ты мой рай,
Пока ничто любовь в душе троих не студит,
Любовь души не покидай.*

*Пока ничто любовь в душе троих не студит,
Любовь души не покидай.*

Ближе к Дону

Кульбаки приторочены к седлам,
В них походная снедь и тепло,
Казачи машут шашками селам,
И блестят шашки словно стекло.
Машут шапками вслед казачинам,
Кульбаки не тощеют в строю,
Пахнет в селах душистым расчином,
Казачи поют песню свою:

*В карьер, карьер, лошади боевые,
Прижмитесь ближе к седлам кульбаки,
Прижмитесь к Дону шляхи полевые,
Чтоб ближе были к Дону казаки!*

*Прижмитесь к Дону шляхи полевые,
Чтоб ближе были к Дону казаки!*

Табеньки защищают от пряжек,
Притороченных к седлам подпруг,
Казачи машут шашками важно,
Атаман собирает всех в круг.
Что приспичило, что за причина:
Машет шапками рядом село,
Хмель поспел с дрожжевого расчина -
«Чтоб тут пьяным не знать никого!»

*В карьер, карьер, лошади боевые,
Прижмитесь ближе к седлам табеньки,
Прижмитесь к Дону шляхи полевые,
Приблизьтесь к Тана-Дону казаки.*

*Прижмитесь к Дону шляхи полевые,
Приблизьтесь к Тана-Дону казаки.*

Катламки с кульбаков пахнут луком,
Хватит долго играть в кумочки,
Казачи едят хлеб, полукругом,
Глядя дальше границы реки.
Там бьет плеткой коня инородец,
Может тоже казак или враг,
И бежит вдоль реки иноходец,
Не надышится волей никак.

*В карьер, карьер, лошади боевые,
По коням, все уж съели катламки,
Раздвиньтесь Дона шляхи полевые,*

Придвиньтесь ближе к Дону казаки.

*Раздвиньтесь Дона шляхи полевые,
Держитесь ближе к Дону, казаки.*

Держитесь ближе к Дону, казаки!

Иначий край

Иначий край стегнул, и стало больно,
Заржало все в душе коня,
Он тоже надыхался чужой волей,
И хочет в свой курень вернуть меня.

Ну, потерпи, ну потерпи, мой друг, поверь мне -
Ты заслужил коняжью чиленгу:
Вот прикреплю к тебе султан,
Султан из красных перьев,
И будешь красоваться на скаку.

*Вот прикреплю султан,
Султан из красных перьев,
И будешь красоваться на скаку.*

Чекмень суконный в поясе раздулся, -
Как исхудал казак в седле, -
И он, чекмень, теперь в курень вернулся б,
С постирки да сушится б на ветле.

Ну, потерпи, ну потерпи, мой друг суконный
Ты челауч казачки заслужил,
Вот прикреплю к тебе зарядцев -
Газырей червонных,
Чтоб с чикиликами в родстве богатом жил.

*Вот прикреплю к тебе зарядцев,
Газырей червонных,
Чтоб с чикиликами в родстве чаргунцем жил.*

Вот глянул сумарок, и конь отпрянул,
Чужие здесь казачьи слободы,
И весь мой пыл казачий назад глянул,
Пора назад – надолго ли сюды?!

Ну, потерпи, ну потерпи, мой друг сердечный -
Мой пыл казачий, что все зовешь в курень,
Ведь наш поход хоть долгий,
Долгий, да не вечный,
И всю любовь вместит наш долгий день.

*Ведь наш поход хоть долгий,
Ой, долгий, да не вечный,
И всю любовь вместит наш долгий день.*

Здесь сродствие казачье, но чужое,

Здесь Дона нет, иной и челауч,
И только солнце милое большое
Мне шлет привет любимой из-за туч.

Ну, потерпи, ну потерпи, ты, солнце красно,
Еще увидишь: в курень я вернусь;
И не пряди ушами конь,
Мой конь, напрасно;
И ничего во мне вовек не трусь.

*И не пряди ушами конь,
Ой, конь родной, напрасно,
И ничего не жалься и не трусь!*

И ничего не жалься и не трусь!

У сормы

Вот сполох зовет, подай плетку с двери,
Сама ж запахнись, с пылу будто с огня.
Таков наш удел, кори-не-кори.
Дождешься аль нет, - ой не знаю, - меня?!

*Таков наш удел, кори-не-кори.
Дождешься аль нет, - ой не знаю, - меня?!*

Ну, бери удила, выводи в двор коня,
Смекай - не смекай, а есть наш удел,
Только не спобашишься, - как проснешься, - меня,
Ведь уж я далеко, а, уж, может, нигде.

*Только не спобашишься, - как проснешься, - меня,
Ведь уж я далеко, а, уж, может, нигде.*

Вот все встали в строю, зарас все по сормам -
Меж озер и болот мы крадькома пойдем,
Чтобы лютый наш враг, что боится наш сам,
Нас крадькома нигде не связал за углом.

*Чтобы лютый наш враг, что боится наш сам,
Нас крадькома нигде не связал за углом.*

А детишек правдай, и нехай любят Дон,
Как в райтары пойдут, пусть клянутся ему:
Чтоб вертались домой, как всегда испокон.
Покажи, что ведет прямо к дому, - сорму.

*Чтоб вертались домой, как всегда испокон,
Покажи, что ведет прямо к дому, - сорму.*

Ну, а вдруг да вернусь, что не видно, надась,
Прямо в этом дворе посустрелимся мы,
Скажем тихо друг другу: как жизнь задалась,
И забудем про топкие тропы сормы.

*Скажем тихо друг другу: ох, как жизнь задалась,
И забудем про топкие тропы сормы.*

Судьба

Ой, челба, челба – расписная ложка,
Ой загутарил с юшкой котелок.
Конь, стремя, шашка, стремянная на дорожку,
Да путь домой далек, далек!

*Конь, стремя, шашка, да стремянная на дорожку,
И путь домой далек, далек!*

Ой, судьба, судьба – царевны да лягушки,
То маслаки, то марафеты в сласть.
Конь, стремя, шашка, да лафет и пушка,
И да молитва – не пропасть!

*Конь, стремя, шашка, ой, да лафет и пушка,
И да молитва – не пропасть!*

Ой, косьба, косьба - жатва жизнью бравых,
Ой, уж скачу с копьем наперевес.
Был берег левый, опять стал правый,
И на груди вдавился крест.

*Был берег левый, опять стал правый,
И на груди вдавился крест.*

Ой, челба, челба – расписная ложка,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.